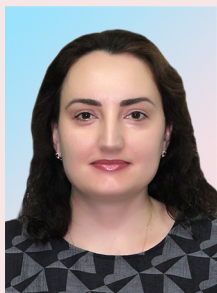

Низкий уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности*

**Вячеслав Николаевич
БОБКОВ**

Институт социально-экономических проблем народонаселения
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
Москва, Российская Федерация, 117218, Нахимовский пр., д. 32
E-mail: bobkovvn@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7364-5297; ResearcherID: U-6527-2019

**Елена Валерьевна
ОДИНЦОВА**

Институт социально-экономических проблем народонаселения
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
Москва, Российская Федерация, 117218, Нахимовский пр., д. 32
E-mail: odin_ev@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7906-8520; ResearcherID: U-7061-2019

Аннотация. В статье представлены результаты проведенной идентификации в составе российского экономически активного населения групп с низкими уровнем и качеством жизни. Ее актуальность определяется уточнением национальных целей и целевых показателей развития России до 2030 года, снижением уровня и качества жизни населения с учетом социально-экономических последствий, связанных с мерами противодействия распространению COVID-19. Итоги работы дополняют другие публикации, посвященные исследованию многомерной бедности, социальной структуры общества, предлагая критерии и социальные стандарты идентификации нижних групп по уровню и качеству жизни в составе экономически активного населения.

* Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме «Компоненты, социальные стандарты и индикаторы уровня и качества жизни населения в современной России: качественная идентификация и количественное оценивание в условиях социально-экономического неравенства» (№ 0137-2019-0032).

Для цитирования: Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Низкий уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 168–181. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.10

For citation: Bobkov V.N., Odintsova E.V. Low level and quality of life among economically active population: identification criteria and assessment of occurrence. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 5, pp. 168–181. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.10

Предложены социальные стандарты для оценивания положения в сфере занятости, образования, материально-имущественной обеспеченности домохозяйств (денежных доходов, сбережений и недвижимого имущества), а также учитывающие самооценки уровня и качества жизни. При идентификации положения в сфере занятости предложено выявление ключевых и дополнительных признаков неустойчивой (прекаризованной) занятости с выделением наиболее уязвимых групп среди занятых. На основе анализа данных РМЭЗ получены оценки масштабов групп с низкими уровнем и качеством жизни в России в 2018 году, которые охватывают более 40% экономически активного населения. Среди них наиболее массово представлены неустойчиво занятые, при этом заметная их часть характеризуется концентрацией признаков неустойчивой занятости. Определена структура групп с низкими уровнем и качеством жизни, в их составе выделены ядро, расширенное ядро и периферия. Предложенная методология позволяет вырабатывать адресные меры социальной политики с учетом характерных проблем в сфере занятости, материально-имущественной обеспеченности и др. Продолжение исследований может быть связано с развитием методологии многокритериальной идентификации групп, характеризующихся более благополучной ситуацией по уровню и качеству жизни, в том числе с изучением распространенности среди них неустойчивой занятости.

Ключевые слова: низкий уровень жизни, низкое качество жизни, положение в сфере занятости, неустойчивая (прекаризованная) занятость, образование, денежные доходы, сбережения, обеспеченность недвижимым имуществом, самооценки уровня и качества жизни.

Введение

Целевые показатели, связанные со снижением уровня бедности и обеспечением темпа устойчивого роста доходов населения, определены в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹. Их актуальность с учетом социально-экономических последствий COVID-19 только усиливается.

В качестве официальной черты бедности для целей реализации государственной социально-экономической политики в России используется величина прожиточного минимума как индикатора абсолютной монетарной бедности. Зарубежная и российская практики предлагают и другие критериальные границы материально-имущественной обеспеченности для выявления бедности или низких уровня и качества жизни (УиКЖ), определенные: 1) монетарным (абсолютным или относительным) методом, в том числе на основе фиксированных величин доходов (расходов), что находит отражение в практике

Евростата², ОЭСР³, Всемирного банка⁴, Росстата⁵; 2) немонетарным методом, в том числе на основе лишений, деприваций [1; 2 и др.]. Данные методы широко применяются для решения конкретных исследовательских и практических целей⁶, однако при таком одномерном «срезе» проблемы за рамками рассмотрения остаются другие характеристики низких УиКЖ населения.

² *Living conditions in Europe*. 2018 edition. Statistical books. Eurostat. European Union, 2018. 143 p.; и др.

³ *Poverty rate*. OECDiLibrary. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/poverty-rate/indicator/english_0fe1315d-en?parentId=http%3A%2F%2Finstance.metastore.ingenta.com%2Fcontent%2Fthematicgrouping%2F7f420b4b-en (accessed 19.06.2020); и др.

⁴ *Poverty and Equity Data Portal*. The World Bank. Available at: <http://povertydata.worldbank.org/poverty/home/> (accessed 19.06.2020); и др.

⁵ Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения 19.06.2020); Доля населения, имеющего доходы ниже границы бедности, установленной на международном уровне с учетом паритета покупательной способности. URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения 19.06.2020).

⁶ См., например: Руководство по измерению бедности / Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. ООН, 2017. 197 с.

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения 19.08.2020).

В статье представлены результаты исследования на основе авторской методологии многокритериальной идентификации групп с низкими УиКЖ применительно к условиям России. Предмет исследования – УиКЖ занятых и безработных, а также их домохозяйств, определяемые с помощью оценивания положения в сфере занятости, уровня образования, характеристик материально-имущественной обеспеченности (уровня денежных доходов, сбережений, недвижимого имущества), а также самооценок.

Низкие УиКЖ в нашей работе рассматриваются в аспекте характеристик, идентифицирующих бедность среди экономически активного населения (ЭАН) через ее многокритериальное (многомерное) оценивание по выше обозначенным параметрам. Характеристики здоровья на данном этапе не включаются в оценивание, но могут быть учтены на следующих этапах исследования. За рамки анализа вынесены также компоненты УиКЖ, связанные со «средой жизнедеятельности» населения: ее безопасность, качество социальной инфраструктуры и окружающей среды.

Цель исследования состояла в многокритериальной идентификации из числа ЭАН групп занятых и безработных с низкими УиКЖ, определении масштабов групп и их структуры. Полученные результаты могут дополнить новыми данными необходимую основу развития социальной политики для адресного решения проблем низких УиКЖ, ориентируясь на целевые группы, характеризующиеся различным сочетанием признаков, лежащих в сфере занятости, материально-имущественной обеспеченности и др.

Современная исследовательская практика активно развивает комплексный подход к идентификации низких УиКЖ, или т. н. *многомерной бедности*, предлагает индикаторы, опирающиеся на различные параметры УиКЖ, которые подвергаются анализу. Так, например, индикатор, фиксирующий долю населения с риском бедности или социальной исключенности (*People at Risk of Poverty or Social Exclusion (AROPE)*), позволяет идентифицировать низкие УиКЖ при относительной монетарной бедности, серьез-

ной материальной депривации или очень низкой интенсивности занятости⁷. Он был апробирован исследователями и для российских условий [3; 4 и др.]. Другой индикатор – Глобальный индекс многомерной бедности (*The Global Multidimensional Poverty Index*) – основывается на оценивании УиКЖ по индикаторам для трех измерений: здоровье, образование и условия жизни⁸. Методология данного индикатора позволяет модифицировать его под национальные особенности и потребности, применять не только для целей мониторинга, но и для социальной политики⁹ [4, с. 25–30]. Методология выявления многомерной бедности для стран ЕС (*Multidimensional poverty measurement for EU-SILC countries*) охватывает более широкий перечень измерений – шесть¹⁰, включая занятость с оцениванием соотношения фактического и потенциального количества месяцев работы¹¹.

⁷ *People at risk of poverty or social exclusion*. Eurostat. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/sdg_01_10_esmsip2.htm (accessed 24.06.2020); Glossary: At risk of poverty or social exclusion (AROPE). Eurostat. Available at: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:At_risk_of_poverty_or_social_exclusion_\(AROPE\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:At_risk_of_poverty_or_social_exclusion_(AROPE)) (accessed 24.06.2020).

⁸ Alkire S., Kanagaratnam U., Suppa N. The Global Multidimensional Poverty Index (MPI) 2019. *OPHI MPI Methodological Note 47*. The Oxford Poverty and Human Development Initiative (OPHI), Oxford Department of International Development, University of Oxford. 2019. 28 p.; и др.

⁹ Руководство по измерению бедности / Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. ООН, 2017. С. 138–142.

¹⁰ Другими измерениями, которые учитываются в методологии данного индикатора, являются: 1) доход (используется граница 60% медианного дохода, при оценивании учитывается эквивалентный располагаемый доход); 2) тяжелая материальная депривация (при наличии не менее 6 из 9 признаков лишений); 3) образование (оценивается уровень образования); 4) окружающая среда (оценивается по параметрам шума, загрязнения, криминальной обстановки, жилищных условий); 5) здоровье (субъективные оценки здоровья, наличие хронических или длительных заболеваний, ограничений из-за проблем со здоровьем, неудовлетворенных медицинских потребностей). См.: Alkire S., Apablaza M. Multidimensional Poverty in Europe 2006–2012: Illustrating a Methodology. *OPHI Working Paper No. 74*. University of Oxford. 2016. 20 p.

¹¹ Alkire S., Apablaza M. Multidimensional Poverty in Europe 2006–2012: Illustrating a Methodology. *OPHI Working Paper No. 74*. University of Oxford. 2016. 20 p.

Однако методология измерения многомерной бедности по данным индикаторам или не рассматривает компонент занятости, или при его наличии не предполагает оценку качества занятости, что, по нашему мнению, является одним из важнейших аспектов при исследовании УиКЖ.

Исследовательский подход, которого мы придерживаемся, методологически ближе не к концепции т. н. многомерной бедности, а к концепции многокритериальной идентификации социальной структуры общества и его отдельных групп [5, с. 286–312; 6; 7 и др.]. В ее основу положено сочетание объективных и субъективных параметров, материальных и нематериальных характеристик УиКЖ, используемых для определения социальной структуры и тех или иных групп (слоев) в ее составе.

Исследовательский подход, предлагаемый для идентификации нижних групп по УиКЖ, отличается опора на следующие основные положения. При задействовании критериев, учитывающих комплекс характеристик УиКЖ – объективных и субъективных, материальных и нематериальных – критериальные границы идентификации групп ЭАН, различающихся по УиКЖ, определяются нормативно, что предполагает применение и определение социальных стандартов, конкретизирующих критерии и позволяющих дать их количественную характеристику. При идентификации групп ЭАН в качестве ключевых характеристик УиКЖ выделяются те, что позволяют оценить положение в сфере занятости и влияют на все другие экономические и социальные характеристики ЭАН [8, с. 12–16].

При анализе положения в сфере занятости особое внимание мы уделяем выявлению признаков неустойчивой (прекаризованной) занятости (НЗ). Наличие (отсутствие) признаков НЗ не только характеризует УиКЖ по рассматриваемому критерию, но также, в свою очередь, обуславливает другие их параметры, в частности материальное положение домохозяйств занятых. Исследования, посвященные изучению НЗ, взаимосвязи НЗ и различных аспектов УиКЖ [9–20 и др.], показывают, что НЗ приводит к значительному снижению доходов как занятых, так и домохозяйств. Неустойчиво занятые, как правило (очень часто), зарабатывают

меньше, чем занятые в условиях устойчивой, защищенной занятости, и живут в низкодоходных домохозяйствах [10; 13; 18 и др.].

Основные теоретико-методологические положения исследования

Для проведения многокритериальной идентификации групп ЭАН с низкими УиКЖ предлагаются следующие нормативные критерии и социальные стандарты.

Нормативные критерии положения в сфере занятости и образования. Первая группа нормативных критериев предполагает анализ характеристик положения в сфере занятости, в том числе на наличие признаков НЗ, а также оценивание имеющегося уровня образования.

Социальный стандарт в рамках нормативного критерия образования учитывает минимальные требования к уровню образования, которым соответствует основное или среднее общее образование. Данный уровень образования лежит в основе первого (наиболее низкого) из четырех принятых уровней квалификации, используемых при классификации занятий или видов приносящей заработок (доход) трудовой деятельности, согласно Общероссийскому классификатору занятий (ОКЗ)¹².

Требования социального стандарта критерия положения в сфере занятости позволяют проводить оценивание по наличию (отсутствию) занятости, а при наличии занятости – анализировать ее характеристики, прежде всего, с точки зрения имеющихся признаков НЗ как применительно ко всем занятым, так и для наиболее массовой их группы – наемных работников. Этот стандарт определяется следующими требованиями:

- 1) наличие занятости;
- 2) отсутствие неустойчивой (прекаризованной) занятости;
- 3) при наличии занятости по найму – занятость, требующая основного или среднего общего образования (занятость в качестве неквалифицированных рабочих или военнослужащих рядового состава).

¹² ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 г. № 2020-ст). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=177953&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.30148655048200057#07080117216285722> (дата обращения 05.06.2020).

Признаки НЗ были определены, исходя из результатов ранее проведенных с участием авторов исследований [20 и др.]. Принимая во внимание широкое распространение НЗ в России, в т. ч. среди работников формального сектора [18; 20 и др.], в рамках данной работы для целей многокритериальной идентификации групп с низкими УиКЖ была введена *дифференциация признаков НЗ на ключевые и дополнительные для выделения в составе занятых наиболее уязвимых групп с учетом концентрации признаков НЗ*. Так, были определены:

1. *Ключевые признаки НЗ*: 1) отсутствие официального оформления занятости; 2) неофициальный (частично или полностью) доход от занятости; 3) доход от занятости, который в соотношении с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения (ПМтр) не достигает 4,1 ПМтр;

2. *Дополнительные признаки НЗ*: 4) отклоняющееся от стандартного рабочее время (чрезмерная или недостаточная продолжительность рабочего времени); 5) наличие задолженности по заработной плате; 6) уменьшение заработной платы или сокращение часов работы не по инициативе работника; 7) вынужденный неоплачиваемый отпуск по инициативе администрации; 8) неудовлетворенность условиями занятости.

Первые два признака, выделенные в качестве ключевых, выявляют ту часть НЗ, которая находится «в тени». Такая занятость, во-первых, уязвима с точки зрения официальных гарантий для занятых, во-вторых, связана с уходом от уплаты соответствующих страховых взносов и налогов. Третий признак, выделенный в качестве ключевого для определения НЗ, характеризует ту ее часть, которая не позволяет достичь в домохозяйствах занятых нижней границы средних стандартов доходов, определяющих благополучное (устойчивое) материальное положение. Граница для дохода от занятости (4,1 ПМтр) была определена на основе результатов исследования, проведенного авторами и посвященного анализу влияния НЗ на материальную обеспеченность домохозяйств [20].

К наиболее уязвимым группам ЭАН с учетом концентрации признаков НЗ были отнесены те, у кого имеются два или все три ключевых признака. Они также могут сопровождаться и другими дополнительными признаками НЗ.

При анализе положения в сфере занятости и выявлении групп с низкими УиКЖ для наемных работников дополнительно было предусмотрено требование о занятости в качестве неквалифицированных рабочих или военнослужащих рядового состава. Именно для этих занятий, согласно ОКЗ, требуется первый (наиболее низкий) уровень квалификации, который соответствует основному и среднему общему образованию¹³. Применительно к наемным работникам, таким образом, обеспечивается взаимоувязанность требований к положению в сфере занятости и образованию, что соответствует общему методологическому подходу, выработанному для многокритериальной идентификации групп населения по УиКЖ и апробированному ранее при выявлении групп, характеризующихся средними УиКЖ, или т. н. средних классов [8 и др.].

При многокритериальной идентификации групп с низкими УиКЖ на основе требований к положению в сфере занятости и образованию в составе ЭАН рассматривались следующие группы.

1. *Безработные*. Эта группа в составе ЭАН характеризуется крайней формой НЗ – временным отсутствием занятости и, как следствие, отсутствием дохода от занятости.

2. *Занятые не по найму, у которых имеется два или три ключевых признака НЗ* (которые также могут сопровождаться одним и более из дополнительных признаков НЗ). Среди работающих не по найму нами рассматривается только та их группа, которая характеризуется наиболее уязвимым положением в сфере занятости с точки зрения признаков НЗ. Остальные из числа занятых не по найму, с учетом других идентификационных критериев, могут относиться к другим группам по УиКЖ.

3. *Наемные работники, имеющие образование не выше среднего общего, при этом занятые в качестве неквалифицированных рабочих или являющиеся военнослужащими рядового состава*. Эту группу образуют работающие по найму, которые удовлетворяют минимальным требова-

¹³ ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 г. № 2020-ст). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=177953&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.30148655048200057#07080117216285722> (дата обращения 05.06.2020).

ниям одновременно по двум рассматриваемым критериям — по своему положению в сфере занятости и уровню образования. Они могут быть отнесены только к группам с низкими УиКЖ, исходя из низкого образовательно-квалификационного потенциала.

4. *Наемные работники без профессионального образования, не занятые на позициях неквалифицированных рабочих и не являющиеся военнослужащими рядового состава, но при этом отличающиеся уязвимым положением с точки зрения НЗ*, т. е. имеющие два или три ключевых признака НЗ (которые также могут сопровождаться одним и более из дополнительных признаков НЗ).

5. *Наемные работники с профессиональным образованием, у которых имеется два или три ключевых признака НЗ* (также могут сопровождаться одним и более из дополнительных признаков НЗ). Как и в случае с занятыми не по найму, наемные работники с профессиональным образованием, с учетом многокритериального оценивания, могут быть представлены во всех группах по УиКЖ, но при положении в сфере занятости, отличающемся наличием, как минимум, двух и более из трех ключевых признаков НЗ, они рассматриваются в составе нижних групп ЭАН по УиКЖ.

Нормативные критерии материально-имущественной обеспеченности. В рамках исследования для целей многокритериальной идентификации нижних групп по УиКЖ были определены базовые критерии материально-имущественной обеспеченности, которые уже апробированы нами при выявлении групп, характеризующихся средними УиКЖ (т. н. средних классов) [8 и др.] — душевые денежные доходы, сбережения и обеспеченность недвижимым имуществом — для обеспечения преемственности методологии.

В качестве минимальных требований (социальных стандартов) к характеристикам материально-имущественной обеспеченности, которая формируется на уровне домохозяйств, выступают следующие:

1) *по критерию душевых денежных доходов (ДД)*: ДД в домохозяйстве соответствуют одному среднедушевому региональному прожиточному минимуму (ПМрег.);

2) *по критерию сбережений*: в домохозяйстве имеются сбережения для поддержания

привычного уровня потребления при потере всех источников доходов в течение нескольких месяцев;

3) *по критерию обеспеченности недвижимым имуществом*: жилище (основное) в домохозяйстве удовлетворяет следующим требованиям — размер жилой площади жилого помещения не менее 6 кв. м / чел.; наличие централизованного водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации. При этом у домохозяйства нет другого недвижимого имущества (других квартиры/дома, части квартиры/части дома, дачи и т. п.).

Недостижение данных требований идентифицирует *низкие УиКЖ в связи с 1) бедностью по доходам, 2) жилищной бедностью, 3) отсутствием или недостаточностью финансового резерва.*

Требования по критерию душевых денежных доходов соответствуют официальной границе бедности, а методологическую базу формирования требований стандартов двух других критериев составили ранее проведенные с участием авторов разработки. Так, стандарты по критерию обеспеченности недвижимым имуществом опираются на разработанную ранее систему социальных стандартов для идентификации обеспеченности недвижимым имуществом (жилище) [8, с. 100–117; и др.]. При определении требований по критерию сбережений учтены нормативы формирования социально приемлемой потребительской корзины, в которой предусмотрен финансовый резерв, позволяющий поддерживать минимальный базовый уровень потребления в течение нескольких месяцев при наступлении неблагоприятных жизненных ситуаций¹⁴.

На основе рассматриваемых критериев материально-имущественной обеспеченности при многокритериальной идентификации нижних групп по УиКЖ в составе ЭАН могут быть выделены группы, исходя из количества критериев, требования которых не достигаются в домохозяйствах занятых и безработных, т. е. по которым их можно считать неблагополучными: 1) по всем трем критериям, 2) по двум из трех критериев, 3) по одному из трех критериев.

¹⁴ Подробнее см., например: Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Сафронова А.М. Социально приемлемая потребительская корзина // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2 (212). С. 8–26. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10060

Если по всем трем критериям параметры материально-имущественной обеспеченности не ниже минимальных требований, то идентифицируется принадлежность ЭАН к другим группам по УиКЖ на основе материально-имущественной обеспеченности.

Субъективный критерий. Использование данного критерия позволяет дополнить объективные критерии оцениванием УиКЖ через субъективные оценки. Для формирования требований в рамках субъективного критерия была использована шкала самооценки «нищие – богатые», востребованная и при идентификации групп со средними УиКЖ (т. н. средних классов) [8, с. 117–124]. Принадлежность к нижним группам по УиКЖ предложено идентифицировать при самооценках по 9-балльной шкале «нищие – богатые» не выше 2 баллов.

Данные, методы и результаты исследования

Апробация предложенных критериев для выявления групп с низкими УиКЖ в составе ЭАН была проведена на основе данных 27-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ), собранных в октябре 2018 – январе 2019 года. Выборка РМЭЗ репрезентативна (по полу, возрасту и типу поселения) для населения России¹⁵.

Для выявления из числа ЭАН групп с учетом соответствия требованиям критериев положения в сфере занятости, образования, материально-имущественной обеспеченности, а также субъективному критерию, и проведения многокритериальной идентификации групп с низкими УиКЖ на основе данных 27-й волны РМЭЗ был получен массив данных, включающий: 1) данные из массива, содержащего репрезентативные данные по индивидам; 2) данные из массива, содержащего репрезентативные данные по домохозяйствам; 3) данные Федеральной службы государственной статисти-

стики о величине прожиточного минимума для трудоспособного населения и в среднем по населению в субъектах РФ, которые были востребованы при оценивании уровня доходов от занятости и денежных доходов в домохозяйствах занятых и безработных.

Для проведения количественных оценок получена выборка, включающая лиц в возрасте 15 лет и старше, являющихся безработными или занятыми (по найму и не по найму – по основной занятости) (всего – 5683 чел.).

Для идентификации в составе ЭАН групп с низкими УиКЖ на основе обработки данных 27-й волны РМЭЗ получено двухмерное распределение занятых и безработных: 1) по критериям положения в сфере занятости и образования; 2) по критериям материально-имущественной обеспеченности (денежные доходы, сбережения и обеспеченность недвижимым имуществом), на основе чего идентифицированы группы с низкими УиКЖ, определяемые объективными характеристиками – ядро, расширенное ядро и периферия (таблица).

Таким образом, нижние группы по УиКЖ, определяемые на основе объективных характеристик, согласно полученным оценкам на основе данных РМЭЗ, охватывают **42,7%** от численности ЭАН (2018 г.).

К ядру нижних групп (7,8% от ЭАН; 18,2% в структуре нижних групп) отнесены те из числа занятых и безработных, кто характеризуется низкими УиКЖ как по положению в сфере занятости и образованию, так и по материально-имущественной обеспеченности. В ядро включены безработные, наемные работники с низким образовательно-квалификационным потенциалом (удовлетворяющие минимальным требованиям по положению в сфере занятости и образованию), а также занятые не по найму и те из числа остальных наемных работников, кто характеризуется наиболее уязвимым положением с точки зрения имеющих признаков НЗ. При этом у домохозяйств выделенных групп занятых и безработных материально-имущественная обеспеченность не достигает минимальных требований по двум и более из рассматриваемых критериев.

Расширенное ядро групп с низкими УиКЖ (12,1% от ЭАН; 28,5% в структуре нижних групп) характеризуется переходным положением между ядром и периферией. Положе-

¹⁵ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (сайты обследования RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

Группы с низкими уровнем и качеством жизни, идентифицированные из числа экономически активного населения по положению в сфере занятости, образованию и материально-имущественной обеспеченности (2018 г.)

Нормативный критерий	Характеристика групп по уровню и качеству жизни
<i>Группа 1 – Ядро (7,8% от численности ЭАН)</i>	
Положение в сфере занятости и образование	1) Безработные; 2) наемные работники – неквалифицированные рабочие или военнослужащие рядового состава с образованием не выше среднего общего; 3) занятые не по найму, а также все остальные наемные работники по положению в сфере занятости и образованию – с двумя или тремя признаками НЗ из трех ключевых, которые также могут сопровождаться одним и более из дополнительных признаков НЗ
Материально-имущественная обеспеченность	Материально-имущественная обеспеченность не достигает минимальных требований по двум или трем из критериев: денежные доходы, сбережения, обеспеченность недвижимым имуществом
<i>Группа 2 – Расширенное ядро (12,1% от численности ЭАН)</i>	
Положение в сфере занятости и образование	1) Безработные; 2) наемные работники – неквалифицированные рабочие или военнослужащие рядового состава с образованием не выше среднего общего; 3) занятые не по найму, а также все остальные наемные работники по положению в сфере занятости и образованию – с двумя или тремя признаками НЗ из трех ключевых, которые также могут сопровождаться одним и более из дополнительных признаков НЗ
Материально-имущественная обеспеченность	Материально-имущественная обеспеченность не достигает минимальных требований по одному из тех критериев: денежные доходы, сбережения или обеспеченность недвижимым имуществом
<i>Группа 3 – Периферия (22,8% от численности ЭАН)</i>	
<i>Подгруппа 3.1</i>	
Положение в сфере занятости и образование	1) Безработные; 2) наемные работники – неквалифицированные рабочие или военнослужащие рядового состава с образованием не выше среднего общего; 3) занятые не по найму, а также все остальные наемные работники по положению в сфере занятости и образованию – с двумя или тремя признаками НЗ из трех ключевых, которые также могут сопровождаться одним и более из дополнительных признаков НЗ
Материально-имущественная обеспеченность	Материально-имущественная обеспеченность достигает или превышает минимальные требования по рассматриваемым критериям: денежные доходы, сбережения, обеспеченность недвижимым имуществом
<i>Подгруппа 3.2</i>	
Положение в сфере занятости и образование	Занятые не по найму, а также все остальные наемные работники по положению в сфере занятости и образованию – с отсутствием признаков НЗ, или с наличием одного и более признаков НЗ из дополнительных, или с наличием одного признака НЗ из трех ключевых, которые также могут сопровождаться одним и более из дополнительных признаков НЗ
Материально-имущественная обеспеченность	Материально-имущественная обеспеченность не достигает минимальных требований по двум или трем из критериев: денежные доходы, сбережения, обеспеченность недвижимым имуществом
Источник: оценка авторов на основе данных 27-й волны РМЭЗ. URL: http://www.hse.ru/rims (дата обращения 14.10.2019).	

нию в сфере занятости и образованию к нему отнесены те же группы из числа занятых и безработных, что и к ядру. Однако в данном случае материально-имущественная обеспеченность групп не соответствует минимальным требованиям только по какому-либо одному из трех критериев: денежным доходам, сбережениям или обеспеченности недвижимым имуществом.

Периферия (22,8% от ЭАН; 53,3% в структуре нижних групп) из числа ЭАН включает тех, для кого характерны низкие УиКЖ или по положению в сфере занятости и образованию, или

по материально-имущественной обеспеченности. Они находятся «на стыке» с другими группами по УиКЖ, и позитивное изменение в каком-либо из рассматриваемых параметров, по которому на данном этапе они отнесены к нижним группам, позволит им переместиться в более благополучные группы.

Остальные из числа занятых (57,3% от ЭАН) по положению в сфере занятости и образованию, а также материально-имущественной обеспеченности могут быть отнесены к более благополучным группам по УиКЖ.

Если рассматривать состав и структуру *групп в составе ЭАН с низкими УиКЖ* (ядро, расширенное ядро и периферия) по положению в сфере занятости, то можно выделить следующие их характеристики.

10,6% среди представителей ЭАН, отнесенных к группам с низкими УиКЖ, составляют безработные, 89,4% — занятые (более 40 групп занятий по уровню квалификации и специализации). Наибольший удельный вес среди них занимают водители и операторы подвижного оборудования, продавцы, средний специальный персонал по экономической и административной деятельности, работники сферы индивидуальных услуг, уборщики и прислуга.

Работники с низким образовательно-квалификационным потенциалом в составе нижних групп по УиКЖ составляют 12%. Основу же групп с низкими УиКЖ формируют неустойчиво занятые. Так, около 90% включенных в группы с низкими УиКЖ имеют те или иные признаки НЗ, а у более трети — положение в сфере занятости относительно признаков НЗ можно охарактеризовать как наиболее уязвимое: они имеют два или три из ключевых признаков НЗ (которые также могут сопровождаться и дополнительными признаками НЗ).

35,7% из числа отнесенных к группам с низкими УиКЖ находятся в «теневой» занятости — у них отсутствует официальное оформление занятости и/или они получают неофициальный (частично или полностью) доход от занятости.

Почти все занятые (89,7%) из тех, кто попал в группы с низкими УиКЖ, не имеют соответствующего стандарту (не ниже 4,1 ПМтр) дохода от занятости (третий из ключевых признаков НЗ), который бы обеспечивал благополучное (устойчивое) материальное положение, что с учетом иждивенческой нагрузки предопределяет их локализацию в нижних группах по УиКЖ.

Состав и структура *групп с низкими УиКЖ по материально-имущественной обеспеченности* характеризуется следующим образом. Более 90% из числа занятых и безработных, отнесенных к нижним группам по УиКЖ, не достигают минимальных требований по одному и более критериям: 64,3% — по двум или трем, т. е. они и их домохозяйства являются бедными по доходам, жилищной бедности и/или у них отсутствует или недостаточен финансовый резерв; еще 28,5% — по одному из трех указанных критериев.

Оценивание выделенных в составе ЭАН групп с низкими УиКЖ (ядро, расширенное ядро и периферия) на основе объективных нормативных критериев на соответствие минимальным требованиям по субъективному критерию показало следующее.

Среди представителей ядра нижних групп только 27% оценили свои УиКЖ как неблагополучные — не выше 2 баллов (что соответствует низким УиКЖ), остальные указали 3 балла (25%; ниже средних УиКЖ), 4–6 баллов (40%; средние УиКЖ) и выше (4%; выше средних и высокие УиКЖ) или затруднились ответить. При этом ядро групп с низкими УиКЖ включает тех, у кого материально-имущественная обеспеченность не достигает минимальных требований по двум (76% среди представителей ядра) или трем (24%) критериям: денежным доходам, сбережениям и/или обеспеченности недвижимым имуществом.

Несоответствие объективных характеристик УиКЖ и самооценок для представителей ядра, их «смещение» в сторону ниже средних (3 балла) и средних (4–6 баллов) УиКЖ может быть связано с нежеланием причислять себя к «нищим» и «бедным» или определяться желаемым более высоким статусом, например, с учетом занимаемой позиции в сфере занятости (что может иметь место для той части занятых, отнесенных к ядру, которые являются занятыми не по найму или наемными работниками, не занятыми неквалифицированным трудом). Также это может определяться представлениями об имеющемся уровне жизни (фактически неблагополучном по базовым параметрам материально-имущественной обеспеченности) как о «типичном», «распространенном», который с учетом вынужденно приобретенных навыков существования в таких условиях может восприниматься как «нормальный» [20], и сложившейся субъективной структурой российского общества, в которой массово представлен т. н. «нижний средний класс» [21].

В расширенном ядре только около 18% по субъективному критерию соответствуют минимальному требованию: самооценка не выше 2 баллов по шкале «нищие — богатые». Остальные указали на 3 балла и выше (81%) или затруднились с ответом и отказались отвечать. В данном случае несоответствие объективных и субъективных оценок может объясняться

наличием у представителей расширенного ядра только одного критерия материально-имущественной обеспеченности, не достигающего минимальных требований, что при наличии двух других критериев, по которым материально-имущественная обеспеченность более благополучная, не воспринимается как критическая ситуация и позволяет давать более позитивные оценки своего положения.

Среди представителей периферии в основном также преобладают самооценки выше 2 баллов. Для одной из групп периферии это оправдано, поскольку низкие УиКЖ связаны только с положением в сфере занятости и образованием. Для другой группы периферии низкие УиКЖ определяются материально-имущественной обеспеченностью: 2 или 3 критериями, по которым не достигаются минимальные требования (в основном – 2 критерия, как правило, это сбережения и обеспеченность недвижимым имуществом). В таких условиях, возможно, более благополучная ситуация с денежными доходами является основанием для более высоких самооценок, при этом локализуясь преимущественно в границах 3–6 баллов, т. е. соответствующих ниже средних и средним УиКЖ.

Обсуждение результатов исследования

Масштабы нижних групп по УиКЖ, выявленные на основе предложенной методологии многокритериальной идентификации, в составе ЭАН достигают почти **43% (2018 г.), или 22,1%**¹⁶ от численности населения. С учетом фактора семейной нагрузки на занятых и безработных, которые попали в нижние группы, общая численность населения, характеризующегося низкими УиКЖ на основе комплекса нормативных критериев и социальных стандартов, заметно превышает численность бедного населения, идентифицируемого абсолютным монетарным методом (12,6%, 2018 г.)¹⁷.

¹⁶ Оценка на основе данных 27-й волны РМЭЗ (<http://www.hse.ru/rims> (дата обращения 14.10.2019)) и Росстата (Численность населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 20.08.2020)).

¹⁷ Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода, динамические ряды. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 20.08.2020).

Данные, полученные в рамках других исследований, посвященных выявлению многомерно бедного населения по альтернативной методологии (ARОPE), показывают, что масштабы нижних групп варьируются в пределах от менее 5 до менее 25% населения (2017 г.) [3; 4, с. 32–42], в том числе по компоненте, идентифицирующей слабую интенсивность занятости – 4,6% [3, с. 170]. При этом всеми тремя компонентами индекса АROPE (относительная бедность, острая материальная депривация и слабая интенсивность занятости) затронуты только 2,3% от числа лиц, имеющих хотя бы один из трех признаков бедности или социальной исключенности (24,1%) [3, с. 171].

При использовании методологии АROPE применительно к условиям России недооцененным остается фактор качества занятости, а за рамками групп с низкими УиКЖ – занятые, имеющие условия занятости, которые позволяют охарактеризовать качество занятости как низкое: «теневая» занятость, официальная занятость, но имеющая признаки неустойчивости (прекаризации), в том числе низкооплачиваемая занятость, также влияющая на уровень материальной обеспеченности домохозяйств.

Предложенная авторами методология многокритериальной идентификации нижних групп по УиКЖ позволяет выявлять в их составе не только безработных, но и занятых с признаками НЗ, проводить их группировки с выделением наиболее уязвимых групп, исходя из имеющейся концентрации признаков НЗ, дифференцированных на ключевые и дополнительные.

Распространенность НЗ среди российских работников [18; 20 и др.] требует дальнейшего ее изучения, в том числе в контексте идентификации групп, различающихся по УиКЖ, для выявления локализации в них неустойчиво занятых с учетом различных форм занятости, включая новые нестандартные формы занятости, которые могут сопровождаться признаками НЗ. Необходимо расширять источники данных для изучения НЗ, развивать имеющиеся базы данных для более точной идентификации неустойчиво занятых. База данных РМЭЗ, в отличие от базы данных Росстата, позволяет проводить комплексное оценивание по различным компонентам УиКЖ, в том числе с учетом

признаков неустойчивых условий труда. Вместе с тем ее возможности ограничены при изучении вида договора, причин его выбора и вынужденности/добровольности занятости, что позволило бы повысить точность оценивания при исследовании НЗ.

Заключение

Проведена идентификация групп с низкими УиКЖ в составе ЭАН на основе предложенных критериев и социальных стандартов положения в сфере занятости (в том числе с учетом наличия признаков НЗ), образования и материально-имущественной обеспеченности. Выявлено, что к ним могут быть отнесены 42,7% ЭАН (2018 г.), или 32,5 млн чел.¹⁸ В составе нижних групп по УиКЖ ядро, отличающееся наиболее сложным положением по анализируемым критериям, достигает 18,2%, расширенное ядро – 28,5%, периферия – 53,3%. Выделенные группы отличаются неблагополучием как по положению в сфере занятости, так и по материально-имущественной обеспеченности.

Неблагополучное положение в сфере занятости представителей выделенных групп в составе ЭАН, определяющее низкие УиКЖ, связано с их исключенностью из сферы устойчивой занятости. Нижние группы по УиКЖ формируют безработные (10,6% представителей нижних групп, или 3,4 млн чел.) и занятые (89,4%, или 29,1 млн чел.), из которых практически все имеют те или иные признаки НЗ. Для более трети (11,2 млн чел.) отнесенных к группам с низкими УиКЖ концентрация имеющихся признаков НЗ определяет их положение в сфере занятости как наиболее уязвимое. Оно проявляется в наличии «теневой» (полностью или частично) занятости, дохода от занятости (менее 4,1 ПМтр), не обеспечивающего устойчивого материального положения домохозяйства, а также может сопровождаться другими проявлениями НЗ¹⁹.

В целом НЗ в нижних группах по УиКЖ, как показали результаты исследования, связана как с «теневой» занятостью (отсутствие официаль-

ного оформления занятости и/или наличие неофициального (частично или полностью) дохода от занятости (41% представителей нижних групп, имеющих признаки НЗ)), так и с легальной занятостью, но условия которой являются неустойчивыми (прекаризованными; 59% представителей нижних групп, имеющих признаки НЗ)²⁰.

Неблагополучная материальная обеспеченность групп с низкими УиКЖ определяется отсутствием доходов от занятости, а при их наличии – недостаточным их уровнем. Как следует из результатов исследования, подавляющее большинство занятых (89,7%, или около 26 млн чел.) в нижних группах не имеют дохода от занятости (4,1 ПМтр), который бы обеспечивал уровень благополучной (устойчивой) материальной обеспеченности домохозяйств, выводил бы их на уровень душевых доходов не менее 3,2 ПМ. В целом у большинства представителей нижних групп (64,3%, или около 21 млн чел.) неблагополучие материально-имущественной обеспеченности фиксируется по двум или трем из критериев: денежным доходам, сбережениям или обеспеченности недвижимым имуществом. Она проявляется в монетарной бедности домохозяйств, бедности по жилищной обеспеченности, а также в отсутствии или недостаточности финансового резерва, что делает их особенно уязвимыми при наступлении неблагоприятных материальных обстоятельств (например, потери дохода от занятости), предопределяет недоступность самостоятельного решения жилищных проблем²¹.

Предложенная авторская методология идентификации групп с низкими УиКЖ развивает имеющийся опыт многомерного измерения бедности и многокритериальной идентификации социальной структуры общества, в том числе методологию, разработанную и апробированную ранее с участием авторов применительно к группам из числа занятых со средними УиКЖ, или т. н. средним классам [8].

¹⁸ Оценка на основе данных 27-й волны РМЭЗ (<http://www.hse.ru/flms> (дата обращения 14.10.2019)) и Росстата (Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2019 г. URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения 24.03.2020)).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ На основе данных 27-й волны РМЭЗ (<http://www.hse.ru/flms> (дата обращения 14.10.2019)) и Росстата (Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2019 г. URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения 24.03.2020)).

Практическая значимость итогов исследования заключается в получении данных о масштабах, структуре и характеристиках групп в составе ЭАН с низкими УиКЖ, которые дополняют информационную основу для выработки научно-обоснованной социальной политики, включая проводимую в настоящее время корректировку актуальных национальных проектов и программ.

Результаты исследования показывают актуальность для экономической и социальной безопасности России снижения масштабов нижних групп в составе ЭАН, характеризующихся низкими УиКЖ, зависящими от исключенности из сферы устойчивой занятости, значительных масштабов неустойчивой («теневой» и легальной) занятости, неблагополучной ма-

териально-имущественной обеспеченности и др., и могут быть востребованы для целей развития социальной политики и выработки соответствующих адресных мер. Актуальность выработки и реализации мер для повышения УиКЖ в этих группах в условиях социально-экономических последствий, связанных с мерами противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19), только возрастает. С учетом увеличения численности безработных (в июне 2020 года 4,6 млн чел.²²), снижения трудовых доходов у значительной части занятых²³, реальных доходов населения²⁴ и др., нижние группы по УиКЖ по итогам 2020 года могут показать еще большие масштабы, чем были зафиксированы по результатам исследования (2018 г.).

Литература

1. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009. 268 с.
2. Гришина Е.Е. Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы // Финансовый журнал. 2017. № 4. С. 47–55.
3. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Тер-Акопов С.А. Европейский опыт измерения бедности и социальной исключенности: индекс AROPE // Народонаселение. 2019. № 3. С. 162–175. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00034
4. Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. М.: Дело, 2019. 52 с.
5. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 424 с.
6. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста / А.Е. Шаститко [и др.]. М.: Экон-Информ, 2008. 200 с.
7. Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тындык А.О. Средние классы на различных этапах жизненного пути // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 3. С. 109–138.
8. Средние классы в капиталистической России: научная монография / В.Н. Бобков [и др.]; гл. науч. ред. В.Н. Бобков. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2019. 208 с.
9. Benach J., Vives A., Amable M., Vanroelen C., Tarafa G., Muntaner C. Precarious employment: Understanding an emerging social determinant of health. *Annual Review of Public Health*, 2014, vol. 35, pp. 229–253. DOI: 10.1146/annurev-publhealth-032013-182500
10. Lewchuk W., Lafleche M., Dyson D., Goldring L., Meisner A., Procyk S., Rosen D., Shields J., Viducis P., Vrankulj S. *It's more than Poverty. Employment Precarity and Household Well-being*. Toronto: PEPSO, McMaster University, United Way Toronto, 2013. 115 p.
11. Lewchuk W., Procyk S., Lafleche M., Rosen D., Dyson D., Shields J., Goldring L., Viducis P., Meisner A., Vrankulj S. Is precarious employment low income employment? The changing labour market in Southern Ontario. *Just Labour*, 2014, vol. 22, pp. 51–73.

²² Занятость и безработица в июне 2020 года. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 20.08.2020).

²³ Сбербанк зафиксировал падение зарплат у половины работающих россиян // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/07/2020/5f085bc89a794796d50c3017?from=from_main_5 (дата обращения 13.07.2020).

²⁴ Минэкономразвития ожидает снижения реальных располагаемых доходов россиян // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20200521/1571810701.html> (дата обращения 13.07.2020).

12. Lewchuk W., Laflèche M., Procyk S., Cook Ch., Dyson D., Goldring L., Lior K., Meisner A., Shields J., Tambureno A., Viducis P. *The Precarity Penalty: The Impact of Precarious Employment on Individuals, Households and Communities – And What to Do About It*. Toronto: PEPSO, McMaster University, United Way Toronto, 2015. 196 p.
13. Lewchuk W., Laflèche M., Procyk S., Cook Ch., Dyson D., Goldring L., Lior K., Meisner A., Shields J., Tambureno A., Viducis P. The precarity penalty: How insecure employment disadvantages workers and their families. *Alternate Routes*, 2016, vol. 27, pp. 87–108.
14. Pembroke S. *Precarious Work Precarious Lives: How Policy Can Create more Security*. Dublin: TASC, 2018. 117 p.
15. Preoteasa A.M.D., Sieber R., Budowski M., Suter Ch. Household role in coping with precarious work. Evidence from qualitative research in urban Romania and Switzerland. *Social Change Review*, 2016, vol. 14 (2), pp. 177–201. DOI: 10.1515/scr-2016-0027
16. Procyk S., Lewchuk W., Shields J. (eds.) *Precarious Employment. Causes, Consequences and Remedies*. Winnipeg: Fernwood Publishing, 2017. 200 p.
17. Вередюк О.В. Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценка масштабов в России // Вестник СПбГУ. Экономика. 2013. Вып. 1. С. 25–32.
18. Кученкова А.В., Колосова Е.А. Дифференциация работников по характеру неустойчивости их занятости // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 288–305. DOI: 10.14515/monitoring.2018.3.15
19. Попов А.В., Соловьева Т.С. Анализ и классификация последствий прекаризации занятости: индивидуальный, организационный и общественный уровни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 182–196. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.10
20. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. 2020. № 39 (2). С. 30–41. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-30-41
21. Тихонова Н. Модель субъективной стратификации российского общества и ее динамика // Вестник общественного мнения. 2018. № 1–2 (126). С. 17–29.

Сведения об авторах

Вячеслав Николаевич Бобков – доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт социально-экономических проблем народонаселения (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32; e-mail: bobkovvn@mail.ru)

Елена Валерьевна Одинцова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт социально-экономических проблем народонаселения (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Bobkov V.N., Odintsova E.V.

Low Level and Quality of Life among Economically Active Population: Identification Criteria and Assessment of Occurrence

Abstract. The article presents the results of identification of groups with low level and quality of life among Russian economically active population. Its relevance is determined by the clarification of national goals and targets for Russia's development until 2030, as well as the reduction of population's level and quality of life considering socio-economic consequences associated with measures to counter the spread of COVID-19. The results of the research complement other publications devoted to the study of multidimensional poverty and the social structure of society, offering criteria and social standards for identifying the lower groups by the level and quality of life among economically active population. Social

standards for assessing the situation in the sphere of employment, education, material and property provision of households (monetary income, savings, and real estate), as well as self-evaluation of the level and quality of life, including the identification of key and additional signs of precarious (precarized) employment with the identification of the most vulnerable groups of employees, are overviewed. Based on the analysis of RLMS data, we obtained estimates of the scale of groups with low level and quality of life in Russia for 2018, which include more than 40% of economically active population. Among them, precariously employed people are the most widely represented, while a significant part of them is characterized by a concentration of signs of precarious employment. The structure of groups with a low level and quality of life is determined, and the core, extended core, and periphery are identified in their composition. The proposed methodology makes it possible to develop targeted social policy measures taking into account typical problems in the area of employment, material and property provision, etc. Further research may be linked to development of a methodology for multi-criteria identification of groups that are characterized by a more prosperous situation in terms of the level and quality of life, including the study of the prevalence of precarious employment among them.

Key words: low level of life, low quality of life, employment situation, precarious (precarized) employment, education, monetary income, savings, real estate provision, self-evaluation of the level and quality of life.

Information about the Authors

Vyacheslav N. Bobkov – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Laboratory, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Institute of Socio-Economic Studies of Population (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: bobkovvn@mail.ru)

Elena V. Odintsova – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Institute of Socio-Economic Studies of Population (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Статья поступила 24.08.2020.